

УДК 343.2

**КОМПАРАТИВИСТСКИЕ АСПЕКТЫ
ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ
ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА
ОТ ДОВЕДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ДО КОНЦА
В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
НЕКОТОРЫХ СТРАН БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ**

Александр Сергеевич Сенцов**, *Валентина Александровна Волколупова,
*Владимир Георгиевич Волколупов******

* Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Волгоград, Россия, sentsov_1951@mail.ru

** Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Волгоград, Россия, volkolupovav@mail.ru

*** Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия, volkolupov_osr@rambler.ru

Аннотация. В отечественном уголовном праве и современной правоприменительной практике отдельные вопросы, относящиеся к правовой регламентации добровольного отказа от продолжения начатого преступления, решаются неоднозначно, и это отрицательно сказывается на эффективности данного уголовно-правового института, снижая его превентивное воздействие на преступность. К числу спорных вопросов относятся, например, следующие: а) необходимо ли (или необязательно) предотвращение исполнителем общественно опасных последствий при его отказе от продолжения начатого преступления; б) требуется ли установление в законе особых (дополнительных) условий к содержанию такого отказа в случаях, когда ранее начатое в соучастии преступление прекращает лишь один из исполнителей (при наличии нескольких исполнителей); в) обязательна ли нормативная регламентация дополнительных условий, необходимых для признания добровольного отказа со стороны отдельных соучастников (организатора, подстрекателя, а также пособника)?

Авторы на основе углубленного анализа соответствующих зарубежных уголовно-правовых норм, которые образуют институт добровольного отказа и устанавливают необходимые и достаточные основания, исключаящие уголовную ответственность (в некоторых странах — освобождающие от уголовной ответственности либо смягчающие наказание) лиц, прекративших начатое, но неоконченное преступление, аргументируют вывод о том, что отдельные нормативные положения, закрепленные в зарубежном уголовном праве, представляют интерес и для российского законодателя в плане возможной их имплементации в Уголовный кодекс Российской Федерации. В частности, заслуживает внимания позитивный зарубежный опыт законодательной регламентации условий, необходимых для добровольного отказа исполнителя (соисполнителя) от доведения до конца преступления, совершенного в соучастии. В работе сформулированы конкретные предложения по совершенствованию института добровольного отказа в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Ключевые слова: компаративистские аспекты, зарубежное законодательство, уголовная ответственность, добровольный отказ, преступление, соучастники преступления

Для цитирования: Сенцов А. С., Волколупова В. А., Волколупов В. Г. Компаративистские аспекты правовой регламентации добровольного отказа от доведения преступления до конца в уголовном законодательстве некоторых стран ближнего зарубежья // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2025. № 4 (75). С. 76—83.

**COMPARATIVE MATTERS OF LEGAL REGULATIONS
OF VOLUNTARY RENUNCIATION TO COMPLETE A CRIME
IN SOME CIS COUNTRIES' CRIMINAL LEGISLATION**

Alexander Sergeevich Sentsov*, **Valentina Alexandrovna Volkolupova****,
Vladimir Georgievich Volkolupov***

* Volgograd Institute of Management — a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Volgograd, Russia, sentsov_1951@mail.ru

** Volgograd Institute of Management — a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Volgograd, Russia, volkolupovav@mail.ru

*** Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia, volkolupov_osr@rambler.ru

Abstract. In Russian criminal law and contemporary law enforcement practice some issues concerning the legal regulations of voluntary renunciation to complete the initiated crime are ambiguously dealt with. As a result, it negatively affects the work of a given penal institution and reduces its preventive effect on crime. Among the controversial issues used as an example are the following: a) is it essential or not obligatory for a perpetrator to prevent the socially dangerous consequences after the renunciation to complete the initiated crime? b) is it necessary to develop special (additional) legal conditions for the renunciation content in case of one of the perpetrators' refusal to complete a crime planned in complicity with others (if there are several perpetrators)? c) must there be legal regulations of additional conditions needed to admit the voluntary renunciation of one of the perpetrators (the organizer, the instigator or the accessory)?

The authors examine the relevant criminal law provisions of foreign countries in detail that form the voluntary renunciation institute. The provisions also establish necessary and sufficient grounds excluding criminal liability for the individuals who renounced to complete the initiated but inchoate crime. In some countries, they might be exempt from criminal liability or their punishment might be mitigated.

The authors also make a conclusion that some legal regulations stated in criminal law of foreign countries are of interest to a Russian law-maker in the context of their possibility to be implemented in the Criminal Code of the Russian Federation. In fact, special attention should be paid to positive foreign experience in legal regulations of conditions necessary for a perpetrator's (accessory's) voluntary renunciation to complete the crime planned in complicity with others. In the paper specific proposals to improve the voluntary renunciation institute in the Criminal Code of the Russian Federation are given.

Keywords: comparative matters, international legislation, criminal liability, voluntary renunciation, crime, crime accessories

For citation: Sentsov A. S., Volkolupova V. A., Volkolupov V. G. Comparative matters of legal regulations of voluntary renunciation to complete a crime in some CIS countries' criminal legislation. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 76—83, 2025. (In Russ.).

Добровольный отказ от продолжения начатого преступления является традиционным институтом в российском уголовном праве. Он в определенной степени взаимосвязан с основанием уголовной ответственности и является одним из критериев отграничения неоконченного преступления от непреступного поведения. Начиная со второй половины XVIII в. и до настоящего времени в отечественном законодательстве предусмотрены особые льготные условия для лиц, которые приняли решение прекратить начатую преступную деятельность, руководствуясь собственными волей и убеждением, при отсутствии внешних препятствий для доведения преступления до конца.

К сожалению, можно отметить, что в действующем уголовном законодательстве России пра-

вовая регламентация института добровольного отказа вряд ли может быть признана идеальной, поскольку соответствующие уголовно-правовые нормы, образующие данный институт, имеют ряд недостатков. Это отрицательно сказывается на правоприменении и снижает его эффективность. К числу таких недостатков относится и отсутствие в Уголовном кодексе Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (далее — УК РФ) оптимального законодательного определения самого понятия добровольного отказа, которое включало бы все его обязательные признаки. Нет единого подхода и к учету особенностей отдельных соучастников преступления при решении вопроса о возможности их добровольного отказа от продолжения деяния, начатого при соучастии.

В то же время превентивные возможности института добровольного отказа, по экспертным оценкам способного стать весьма эффективным средством предупреждения преступлений, также не получили должного внимания в практической деятельности [1—3].

В современной уголовно-правовой доктрине отдельные сложные вопросы, возникающие при толковании норм, регламентирующих условия добровольного отказа от продолжения начатого преступления не получают однозначного ответа, что порождает в научной литературе различные подходы к их решению и обуславливает оживленную полемику по этому поводу [4]. Больше того, отсутствует единая позиция даже относительно определения юридической природы рассматриваемого института, а также его уголовно-правовых последствий [5]. В теории уголовного права до сих пор сохраняются разногласия и в отношении целесообразности установления в законе дополнительных условий, необходимых для признания отказа добровольным на различных этапах преступной деятельности (особенно после совершения всех действий, достаточных, по мнению виновного, для достижения преступного результата, то есть при оконченном покушении) [6—8].

Для повышения эффективности уголовно-правовой регламентации института добровольного отказа от продолжения начатого, но неоконченного преступления, а также современной правоприменительной практики, на наш взгляд, вполне логичным и целесообразным является углубленное исследование позитивного опыта, накопленного в процессе формирования и применения данного института в зарубежном уголовном праве. На этой основе можно выявить перспективы заимствования его отдельных нормативных предписаний отечественным законодателем путем их включения в соответствующие нормы УК РФ.

В странах ближнего зарубежья, ранее входивших в состав Союза Советских Социалистических Республик в качестве союзных республик, регламентация института добровольного отказа и его правовых последствий во многом сходна, хотя имеются и отдельные особенности, обусловленные сложившейся правоприменительной практикой и национальными традициями, существующими в том или ином государстве.

За основу при формировании института добровольного отказа от продолжения начатого преступления в уголовном праве большинства стран ближнего зарубежья были взяты положения, содержащиеся в ч. 1 ст. 33 Модельного Уголовного

кодекса для государств — участников Содружества Независимых Государств от 17 февраля 1996 г. (далее — Модельный УК)¹, согласно которым «добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовительных действий либо прекращение действия (бездействия), непосредственно направленного на совершение преступления, если лицо сознавало возможность доведения преступления до конца»².

Многие положения Модельного УК, рекомендованные его разработчиками государствам, входящим в СНГ, для использования в их национальном уголовном праве, были соответствующим образом скорректированы законодателями, исходя из политических, экономических и социальных условий, свойственных каждой стране, с учетом исторически сложившихся в ней правовых традиций и правоприменительной практики.

В частности, самостоятельные нормы о добровольном отказе от доведения преступления до конца содержатся в ст. 15 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 (далее — УК Беларуси)³, в которой наряду с общими положениями нормативно закреплены дополнительные условия, необходимые для добровольного отказа отдельных соучастников преступления (организатора, подстрекателя, а также пособника). Так, в норме, предусмотренной в ч. 1 ст. 15 УК Беларуси, «добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовительных действий либо прекращение действия или бездействия, непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо сознавало возможность доведения преступления до конца»⁴. При этом ч. 2 ст. 15 УК Беларуси однозначно устанавливает, что «деяние, в отношении которого осуществлен добровольный отказ, не влечет уголовной ответственности»⁵.

¹ См.: Модельный Уголовный кодекс для государств-участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 17 февраля 1996 г.) (с изм. и доп.) // Информ.-правовой портал «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/2566472/> (дата обращения: 15.09.2025).

² Там же.

³ См.: Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 (ред. от 17.02.2025) // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1977 (дата обращения: 15.09.2025).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

В частях 3 и 4 ст. 15 УК Беларуси закреплены условия, необходимые для признания добровольного отказа со стороны организатора, подстрекателя и пособника. В частности, для организатора и подстрекателя предусмотрено такое обязательное условие, как предотвращение этими лицами совершения преступления (в любом случае должно иметь место недоведение его исполнителем до конца). Если же, несмотря на принятые меры, преступление, тем не менее, было доведено исполнителем до конца, то добровольный отказ не исключает уголовную ответственность организатора и подстрекателя, но может быть учтен судом при назначении наказания как смягчающее обстоятельство. Однако в отношении пособника указанное условие добровольного отказа не является обязательным. Для пособника вполне достаточно того, чтобы он сам добровольно отказался от своего участия в начатом в соучастии преступлении и либо прекратил обещанное им исполнителю содействие, либо отказал ему в таком содействии, либо устранил результат и иные негативные последствия ранее оказанной исполнителю (или другому соучастнику) помощи. Таким образом, для пособника, предпринявшего все зависящие от него меры по предотвращению преступления, уголовная ответственность исключается и в том случае, если исполнитель все-таки довел преступление до конца.

В Азербайджанской Республике, Кыргызской Республике, Республике Казахстан, Республике Таджикистан, Республике Узбекистан уголовное законодательство регламентирует институт добровольного отказа в целом так же, как и УК Беларуси. В уголовных кодексах большинства стран СНГ в качестве конstitutивных признаков в понятии добровольного отказа выделены его добровольность и окончательность. Также нормативно закреплены и особенности добровольного отказа для отдельных соучастников преступления, сходные с указанными в ч. 4 и 5 ст. 31 УК РФ.

В Уголовном кодексе Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 127 (далее — УК Кыргызстана)¹, давая легальное определение термина «добровольный отказ», законодатель указал, что осознание субъектом возможности завершения начатого преступного деяния предполагает наличие реальной основы для этой возможности. То есть

¹ См.: Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 127 (ред. от 28.07.2025) // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=136047 (дата обращения: 15.09.2025).

закон не признает добровольным отказ, если в сознании лица возможность завершения начатого им преступления не представлялась реальной, а была лишь абстрактной и неопределенной. Кроме того, в УК Кыргызстана установлены единые условия добровольного отказа организатора, подстрекателя и пособника, поэтому для указанных соучастников преступления он имеет место в том случае, «если эти лица своевременно предприняли все зависящие от них меры для предотвращения совершения преступления и общественно-опасные последствия при этом не наступили» (ч. 3 ст. 38)².

Согласно Уголовному кодексу Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. № 787-IQ³ для признания отказа пособника добровольным последнему достаточно: а) прекратить ранее обещанное содействие, но сделать это (в отличие от пособника, действия которого квалифицируются в соответствии с положениями УК Беларуси) до момента, когда исполнитель начнет совершать покушение на преступление, т. е. до начала его непосредственного воздействия на соответствующий объект уголовно-правовой охраны; б) так же, как и в УК Беларуси, — до момента окончания преступления, но при этом пособнику необходимо полностью предотвратить последствия уже оказанной им помощи исполнителю (ст. 30.4).

В статье 26 Уголовного кодекса Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012-XII (далее — УК Узбекистана)⁴ законодателем увеличен период, в течение которого лицу предоставлена возможность добровольно отказаться от продолжения начатого преступления. Так, добровольное прекращение умышленной преступной деятельности возможно не только в процессе подготовительных действий или при непосредственном совершении преступного деяния, но и после этого, когда все соответствующие действия (бездействие) уже выполнены, однако преступный результат еще не наступил (на стадии оконченого покушения). В данном случае отказ возможен, если лицо продолжает контролировать развитие причинной связи, проявляя при этом необходимую

² Там же.

³ См.: Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. № 787-IQ (ред. от 28.06.2024) // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2670 (дата обращения: 15.09.2025).

⁴ См.: Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012-XII (ред. от 25.03.2025) // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1013 (дата обращения: 15.09.2025).

активность для предотвращения наступления крайне вероятного для него преступного результата («отложенных» преступных последствий). Кроме того, в УК Узбекистана так же, как и в УК Кыргызстана, отсутствует дифференциация условий добровольного отказа от продолжения начатого преступления для разных категорий соучастников: «Добровольный отказ организатора, подстрекателя или пособника исключает ответственность за соучастие в преступлении, если лицо своевременно предприняло все зависящие от него меры для его предотвращения» (ст. 30)¹.

В отличие от уголовных кодексов большинства стран ближнего зарубежья, Уголовный кодекс Грузии от 22 июля 1999 г. № 2287-вс (далее — УК Грузии)² не содержит комплексного толкования термина «добровольный отказ от преступления». Тем не менее УК Грузии нормативно закрепляет два его конститутивных признака: «Лицо не подлежит уголовной ответственности, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца» (ч. 1 ст. 21)³. Это обстоятельство следует расценивать в качестве положительного момента, поскольку указанные признаки для рассматриваемого правового института действительно являются существенными. Согласно ч. 5 ст. 21 УК Грузии добровольный отказ не исключается и в том случае, когда лицом были совершены все необходимые, по его мнению, действия (бездействие), объективно (в типовой ситуации) достаточные для того, чтобы наступил желаемый преступный результат, т. е. на стадии оконченного покушения (как в УК Узбекистана), если лицо после этого добровольно предотвратило наступление общественно опасных последствий.

В части 3 ст. 21 УК Грузии установлены единые условия для признания добровольного отказа со стороны соучастников преступления (организатора, подстрекателя и пособника), который возможен, если эти лица каким-либо образом не позволили исполнителю или иному соучастнику довести совместно начатое ими преступление до конца. Кроме того, для физического пособника грузинский законодатель предусмотрел исчерпы-

вающий перечень действий, совершение которых безусловно рассматривается как добровольный отказ: а) отказ от выполнения обещанных деяний до начала совершения исполнителем преступления (т. е. исключительно на стадии приготовления к преступлению); б) изъятие у исполнителя предоставленных ему ранее орудий или средств до момента окончания преступления (что не исключает и случаи их фактического использования исполнителем, поскольку полноценное применение соответствующих орудий или средств возможно задолго до момента окончания преступления, например, при совершении длящихся или продолжаемых деяний, а это «нивелирует» саму суть добровольного отказа). В то же время психический (интеллектуальный) пособник, согласно УК Грузии, находится в равном положении с организатором и подстрекателем и обладает аналогичным правовым статусом: «Если организатор, подстрекатель и психический пособник своими действиями не смогли предотвратить окончание преступления исполнителем, принятые ими меры могут быть признаны судом смягчающими обстоятельствами при назначении наказания» (ч. 4 ст. 21)⁴.

Специфической особенностью регламентации добровольного отказа в Уголовном кодексе Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. № 985-XV (далее — УК Молдовы)⁵ является включение соответствующих норм не в раздел, объединяющий положения о неоконченном преступлении, а в гл. VI «Освобождение от уголовной ответственности». В статье 56 УК Молдовы «Освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольным отказом от совершения преступления» законодатель тоже закрепил такие конститутивные признаки добровольного отказа, как добровольность и окончательность (ч. 2). Там же предусмотрены особенности добровольного отказа отдельных соучастников преступления (ч. 4). Однако в отличие от УК РФ, в котором правовым последствием добровольного отказа является исключение уголовной ответственности, молдавское законодательство в этом случае предусматривает лишь освобождение лица от уголовной ответственности.

¹ Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012-XII (ред. от 25.03.2025).

² См.: Уголовный кодекс Грузии от 22 июля 1999 г. № 2287-вс (с изм. и доп. по сост. на 13.05.2025) // Законодательство стран СНГ — ИС Континент. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=37199724 (дата обращения: 15.09.2025).

³ Там же.

⁴ Уголовный кодекс Грузии от 22 июля 1999 г. № 2287-вс (с изм. и доп. по сост. на 13.05.2025).

⁵ См.: Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. № 985-XV (ред. от 10.07.2025) // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=3835 (дата обращения: 15.09.2025).

Уголовный кодекс Республики Армения от 27 мая 2021 г. № ЗР-199 (далее — УК Армении)¹ содержит специальную ст. 80, посвященную институту добровольного отказа от преступления. Примечательно, что данная статья, как и в УК Молдовы, находится в главе, которая регламентирует основания освобождения от уголовной ответственности (гл. 12).

Согласно ч. 2 ст. 80 УК Армении добровольным отказом от преступления признается как прекращение лицом приготовления к преступлению или покушения на преступление, так и предотвращение им возможных общественно опасных последствий совершенного деяния. Иными словами, по УК Армении добровольный отказ от преступления также возможен и на стадии оконченного покушения, что аналогично нормам уголовного законодательства Грузии и Узбекистана, рассмотренным ранее.

В соответствии с ч. 3 ст. 80 УК Армении, если добровольный отказ от преступления осуществляется в форме предотвращения возможных преступных последствий, лицо освобождается от уголовной ответственности в том случае, когда принятые им меры привели к предотвращению преступного результата, который охватывался его умыслом. Если же предотвратить общественно опасные последствия не удалось, то предпринятая попытка рассматривается лишь как обстоятельство, смягчающее наказание.

В УК Армении никаких особенностей добровольного отказа от продолжения начатого преступления для разных категорий соучастников (организатора, подстрекателя или пособника) не предусмотрено, поскольку соответствующие условия, как и в нормах уголовного законодательства Грузии, Кыргызстана и Узбекистана, являются унифицированными (едиными) для каждого из них (ч. 4 ст. 80), — в отличие от УК РФ. В то же время для физического пособника в УК Армении предусмотрен ряд характерных для него специальных условий добровольного отказа: а) изъятие у исполнителя предоставленного ему инструмента или средства; б) восстановление устраненного препятствия. Причем указанные действия физического пособника так же, как и в УК Грузии, безусловно признаются добровольным отказом, если

они были совершены до момента окончания исполнителем преступления (ч. 5 ст. 80).

В отличие от УК РФ и уголовного законодательства большинства стран ближнего зарубежья, УК Армении предусматривает особые условия добровольного отказа соисполнителя преступления. Так же, как и другие соучастники, он освобождается от уголовной ответственности, если посредством сообщения компетентным органам или иными принятыми мерами предотвращает доведение преступления другими соисполнителями до конца. Если действия соисполнителя, отказавшегося от продолжения преступления, оказались недостаточными и не предотвратили совершение преступления другим соисполнителем, то принятые им меры учитываются судом как обстоятельство, смягчающее наказание (ч. 6 ст. 80).

Подводя итоги проведенного нами компаративистского анализа зарубежного законодательства, регламентирующего институт добровольного отказа, сформулируем следующие основные выводы:

1. Правовая регламентация добровольного отказа от продолжения начатого преступления в законодательстве зарубежных стран имеет как сходства, так и различия. В частности, такие вопросы, как нормативное закрепление самого понятия добровольного отказа, а также его конститутивных признаков и обязательных условий, в том числе его специфических особенностей для отдельных соучастников преступления, наконец, правовые последствия добровольного отказа, — все это решается соответствующими законодателями по-разному.

2. В большинстве зарубежных стран добровольный, окончательный и своевременный отказ от продолжения начатого преступления исключает уголовную ответственность за уже совершенное лицом приготовление к нему или покушение на него. Так предусмотрено в УК большинства стран ближнего зарубежья. В то же время в некоторых странах добровольный отказ может иметь двойственную правовую природу и рассматриваться либо как обстоятельство, смягчающее наказание, либо как основание для освобождения лица от уголовной ответственности.

3. Накопленный в уголовном праве зарубежных стран опыт законодательного конструирования норм, образующих институт добровольного отказа, целесообразно учитывать и при дальнейшем совершенствовании соответствующих положений УК РФ. В частности, заслуживает внимания выделение в изученных уголовных законах различных вариантов добровольного отказа, например, закреп-

¹ См.: Уголовный кодекс Республики Армения от 27 мая 2021 г. № ЗР-199 (ред. от 19.12.2024) // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=144695 (дата обращения: 15.09.2025).

ление такой его разновидности, как предотвращение лицом возможных общественно опасных последствий при оконченном покушении на преступление. Заслуживает внимания российского законодателя и более предметная детализация норм, определяющих условия добровольного отказа для отдельных соучастников преступления (например, в УК Беларуси), а также нормативное закрепление обязательных условий для добровольного отказа исполнителя (соисполнителя) от доведения до конца преступления, совершаемого в соучастии (УК Армении).

С учетом результатов проведенного нами исследования зарубежного опыта правовой регламентации института добровольного отказа в уголовном законодательстве в порядке *de lege ferenda* предлагаем внести изменения в ст. 31 УК РФ и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 31. Добровольный отказ от продолжения начатого преступления

1. Добровольным отказом от продолжения начатого, но неоконченного преступления признается самостоятельное и окончательное прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления,

если лицо осознавало реальную возможность продолжения данного преступления и (или) доведения его до конца.

2. Лицо не подлежит уголовной ответственности за совершенное им неоконченное преступление (приготовление к преступлению или покушение на преступление), если оно добровольно отказалось от доведения его до конца.

3. При добровольном отказе лицо подлежит уголовной ответственности лишь за такое фактически совершенное им общественно опасное деяние, в котором содержится иной состав оконченного преступления.

4. Организатор преступления, подстрекатель к преступлению и соисполнитель преступления (при наличии нескольких соисполнителей) не подлежат уголовной ответственности, если эти лица добровольно прекратили свое участие в преступлении и своевременным сообщением органам власти или иным способом предотвратили доведение этого преступления до конца другими соучастниками. Если предпринятые ими меры не привели к предотвращению преступления, то они могут быть признаны судом обстоятельствами, смягчающими наказание».

1. Абдуллаев А. М., Таилова А. Г. Добровольный отказ от совершения преступления: вопросы правоприменительной практики // Евразийский юридический журнал. 2022. № 2 (165). С. 258—260.

2. Ключев А. А. Проблемы понимания правовой природы добровольного отказа от совершения преступления // Российское правосудие. 2015. № 10 (114). С. 94—100.

3. Ширванян А. М. Правовое значение добровольного отказа от совершения преступления // Российский криминологический взгляд. 2012. № 2. С. 409—412.

4. Исрафилов И. М. Добровольный отказ от доведения преступления до конца: правовая природа и условия правомерности // Вестник Российского университета кооперации. 2023. № 2 (52). С. 101—105.

5. Сорокин А. И. Проблемы толкования признаков добровольного отказа от доведения преступления до конца // Проблемы противодействия преступности в современных условиях: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Орел, 19 апр. 2022 г.). Орел: ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2022. С. 99—101.

1. Abdullayev A. M., Tayilova A. G. Voluntary renunciation to commit a crime: law enforcement issues. *Eurasian law journal*, 258—260, 2022. (In Russ.).

2. Klyuev A. A. Matters in understanding the legal nature of voluntary renunciation to commit a crime. *Russian justice*, 94—100, 2015. (In Russ.).

3. Shirvanyan A. M. Legal meaning of voluntary renunciation to commit a crime. *Russian criminological view*, 409—412, 2012. (In Russ.).

4. Israfilov I. M. Voluntary renunciation to complete a crime: legal nature and legitimacy conditions. *Journal of the Russian University of Cooperation*, 101—105, 2023. (In Russ.).

5. Sorokin A. I. Interpretation issues of voluntary renunciation to complete a crime. In: *Combating crime issues nowadays. Materials of all-Russian scientific practical conference*, 19 April 2022, Orel, Russia. Orel: Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia named after V. V. Lyukyanov; 2022: 99—101. (In Russ.).

6. Dronova T. N. Voluntary crime renunciation: theory, law and law enforcement. Dissertation of candidate of juridical sciences. Kaliningrad; 2011: 312. (In Russ.).

6. Дронова Т. Н. Добровольный отказ от преступления: теория, закон и правоприменение: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2011. 312 с.

7. Ситникова А. И. Неоконченное преступление и его виды: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2001. 190 с.

8. Токарева А. А. Правовая природа института добровольного отказа от преступления // Криминалистика. 2023. № 1 (42). С. 45—49.

7. Sitnikova A. I. Inchoate crime and its kinds. Dissertation of candidate of juridical sciences. Moscow; 2001: 190. (In Russ.).

8. Tokaryeva A. A. Legal nature of the voluntary crime renunciation institute. *Kriminalist*, 45—49, 2023. (In Russ.).

Сенцов Александр Сергеевич,

профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Волгоградского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент; sentsov_1951@mail.ru

Sentsov Alexander Sergeevich,

professor at the criminal law, criminal procedure and criminalistics department of the Volgograd Institute of Management — a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, candidate of juridical sciences, docent; sentsov_1951@mail.ru

Волколупова Валентина Александровна,

доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Волгоградского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент; volkolupovav@mail.ru

Volkolupova Valentina Alexandrovna,

associate professor at the criminal law, criminal procedure and criminalistics department of the Volgograd Institute of Management — a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, candidate of juridical sciences, docent; volkolupovav@mail.ru

Волколупов Владимир Георгиевич,

доцент кафедры уголовного права учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук; volkolupov_osr@rambler.ru

Volkolupov Vladimir Georgievich,

associate professor at the criminal law department of the educational and scientific complex for the preliminary investigation in the interior bodies of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, candidate of juridical sciences; volkolupov_osr@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 03.10.2025; одобрена после рецензирования 06.10.2025; принята к публикации 17.11.2025.

The article was submitted 03.10.2025; approved after reviewing 06.10.2025; accepted for publication 17.11.2025.

* * *